

2.3. “Захват Киева князем Олегом в 882 (6390) г.”

2.3.1. Текстология и состав летописной статьи.

Летописная статья ПВЛ 882 (6390) г. восходит к Начальному своду, но подверглась переработке при составлении ПВЛ и осложнена вставками (“...Поиде Олегъ поимъ воя многи Варяги. Чюдъ Словени. Мерю. и все Кривичи. и приде къ Смоленську съ Кривичи. и прия градъ. и посади мѹжь свои. оттѹда поиде внизъ. и взя Любець. и посади мѹжь свои...” [ЛЛ, с. 22 – 23], “...и реч Олегъ се бѹди мти градомъ рѹскими...” [ЛЛ, с. 23]) [Шахматов 1916, с. 22 – 24].

Основное различие в передаче текста “Захвата Киева...” ПВЛ и Начальным сводом заключается в выборе главного действующего лица повествования: в НІЛ Олег описан как воевода Игоря, который сам

осуществляет захват, а в ПВЛ как действующий по своей воле князь-регент при малолетнем сыне Рюрика [Творогов 1976, с. 15]. Очевидно, составитель Начального свода не имел сведений, подтверждающих княжеское происхождение Олега, и потому сделал его воеводой.

Составитель ПВЛ из договора 920 года узнал, что дипломатические переговоры с Византией велись от имени Олега, поэтому произвел его назад в князи. При помощи хронологических расчетов составитель ПВЛ определил Олега как князя-регента: “...но азъ есмь роду княжа. вынесоша Игоря. и се естъ снъ Рюриковъ...” [ЛЛ, с. 23].

Ядром летописного сообщения А.А. Шахматов считал предание о захвате Киева Олегом, в котором рассказывалось, как при помощи хитрости вещей князь убил киевских правителей и сел в городе [Шахматов 2001-б, с. 341].

Согласно предпринятой А.А. Шахматовым реконструкции, составитель Древнейшего свода вставил в предание имена варяжских князей на основе использованного им ранее предания об Аскольде и Дире: “Составитель Древнейшего Киевского свода...счел удобным устранить обоих названных им раньше князей со сцены, ...предоставив им умереть от дружины Олеговой” [Шахматов 2001-б, с. 231]. Рассказ Древнейшего Киевского свода подвергся дальнейшему редактированию и был осложнен другими вставками: сообщением, заимствованным из Новгородской летописи, о размере дани новгородцев (“а от Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ даютъ.” [Шахматов 2001-б, с. 458]) и топонимическим преданием, записанным составителем Начального свода о месте погребения Аскольда и Дира (“...и погребоша и Асколда на горе, еже ся ныне Оугорское наричеть, идеже естъ дворъ Олминъ; на той могиле постави Олма церковь святого Николу, а Дирева могила за святою Ирною ...” [Н1Л, с. 107]).

Составителем Начального свода было вставлено и имя Игоря, который заместил Олега в качестве главного действующего лица. Такая замена соответствовала развиваемой летописцем концепции: “Составитель

Начального свода систематически...проводит две идеи: идею о единстве княжеского рода и идею о появлении княжеской власти только со временем Рюрика, главы современной ему княжеской династии: до тех пор племена управлялись родовыми старейшинами; встречавшиеся до того князья – на самом деле князья самозваные, ибо они не роду князя, ибо они происходят не от Рюрика” [Шахматов 2001-б, с. 232].

Обе версии, Начального свода и ПВЛ, в контаминированном виде представлены в С1Л: летопись придерживается хронологической и идейной концепции ПВЛ, но в описании подробностей восходит к Начальному своду.

2.3.2. Моделирование языковой личности.

При исследовании лексикона летописной статьи по Н1Лк нами рассмотрено 192 словоформы и выявлены следующие доминанты: **Игорь** (5) и **Влегъ** (2) – главные действующие лица; **Аскольдъ** (5) и **Диръ** (4) – пациенсы, объект действия. Высокая частотность имен Аскольда и Дира обусловлена обращением составителя Начального свода к топонимическому преданию (**Ольма** (2), **св. Ирина** и **св. Никола** (1+1), **могила** (2), **гора** (2), **Оугорское** (2)) киевского происхождения (**Киевъ** (3), **Новгородъ** (1)). Высокая частотность имени собственного **Игорь** и низкая **Влегъ** вызвана генеалогической концепцией составителя Начального свода, согласно которой Олег был лишь воеводой Игоря.

В летописном сообщении рассказывается о захвате власти (**княжити**, **князь** (4+2) с помощью военной силы (**воевати**, **воевода**, **воинъ** (1+1+1); **варягъ** (3); (**по/при**)**ити** (1+1); **лодья** (2), **моужь** (2) – всего: 9). Цель похода – учреждение и сбор дани: **дань** (2) **дати** (2).

Выявленные доминанты свидетельствуют, что летописная статья организована при помощи тезаурусной стратегии “освоение новых территорий и подчинение их власти князя” (**начати** (2), **градъ** (3), **княжити**, **князь** (4+2)): “**начаста воевати**”, “**нача грады ставити и дани оустави**”. Вектором распространения власти служит **Днѣпръ** (2).

Летописный рассказ в свете выявленной тезаурусной стратегии может быть представлен следующим образом: Князь Игорь и его воевода отправляются в поход для расширения границ подвластной Игорю территории. На своем пути они сталкиваются с лжекнязьями (Аскольдом и Диром).¹ Узурпаторов власти настигает справедливой возмездие: “...и рече Игорь ко Асколду: вы неста князя, ни роду княжа, нь азъ есмь князь, и мне достойть княжити. И убиша Асколда и Дира...” [НІЛ, с. 107]. Князь (Игорь – по версии Начального свода, Олег – по версии Древнейшего свода и ПВЛ) находится на вершине устроенного мира и выступает гарантом мира и порядка (нарадъ Русской земли). Его вокняжение в Киеве знаменует начало собирания Русской земли: “Сеи же Игорь нача грады ставити, и дани устави Словеномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ...” [НІЛ, с. 107].

С точки зрения прагматикона летописный рассказ, в котором повествуется о вокняжении в Киеве, центре объединения русских земель, законного князя из варяжского рода Рюрика (“...нь азъ есмь князь, и мне достойть княжити...” [НІЛ, с. 107]) направлен на стяжание русских земель под властью единственной законной, избранной династии Рюриковичей и соответствует летописной интенции, эксплицированной во введении НІЛ: “Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание князеи и земля Руския, и како избра богъ страну нашу на послѣднѣе время, и грады почаша бивати по мѣстом, преже Новгородская волость и потом Киевская, и о поставлении Киева...о началѣ Русьския земля и о князѣхъ, како откуду быша...како быша древнии князи и мужие ихъ,. и како отвараху Руския землѣ, и ины страны придаху под ся...” [НІЛ, с. 103].

¹ Свидетельством того, что Аскольд и Дир – “лжекнязи”, служит настигшая их в походе на Царьград божественная кара – посланный Богородицей шторм. Олег же, а именно он, согласно шатхматовской реконструкции, изначальный герой предания о взятии Киева, напротив, избранный, меченный богами: он – вещий.

При исследовании лексикона ПВЛ по ЛЛ (223 словоформы) нами были обнаружены частотные лексемы, уже известные нам по НЛЛ: **Игорь** (3); **Аскольдъ** (5) и **Диръ** (6); **могила** (2), **гора** (2), **Оугорское** (2), **св Никола + св Урина** (2); **князь, княжити, княжич** (1+1+1); **вои** (3), **варягъ** (4), **моужь** (2), **(при/по)ити** (5+2+1), **лодя** (2); **градъ** (3), **Києвъ, києвскии** (2); а также доминанты, характеризующие “Захват Киева...” в версии ПВЛ : **Улегъ** (6); **родъ** (3) **рюриковъ** (1); **вьсь** (2), **многии** (1), **прочии** (2), **дрүгии** (1); **нести** (3). В ПВЛ значительно расширена группа лексем, описывающих освоение территории князем Олегом: **дань** (1) **дати** (2), **взяти** (1), **посадити** (2), **(оу/по)ставити** (3).

Итак, главным действующим лицом в рассказе ПВЛ становится Олег, что согласуется с хронологическими расчетами составителя свода.

Летописная статья построена по той же тезаурисной стратегии, что и рассказ Начального свода. Количественное увеличение лексических маркеров тезаурисной стратегии “освоение новых территорий и подчинение их власти князя” (**дань дати, взяти, посадити, (оу/по)ставити**) свидетельствует о ее приятии и развитии ПВЛ. Так, в тезаурисе летописной статьи ПВЛ расширяется охват подвластных Олегу территорий, на что указывает вставка, содержащая перечень племен и маркированная лексемами **многии, вьсь**: “[П]онде Улегъ поимъ воѣ многи Варяги. Чюдъ Словѣни. Мерю. и всѣ Кривичи. и приде къ Смоленскү съ Кривичи. и прия градъ. и посади мѹжь сво^а. Ѡтуда понде внизъ. и взя Любець. и посади мѹжь^б свои” [ЛЛ, с. 22 – 23], а также лексемы **прочии, дрүгии** со значением “остальные”, что также увеличивает объем подвластных племен.¹

В “Захвате Киева...” коварное убийство обыгрывается с помощью архаичного приема, видимо, восходящего к преданию: хозяева возвращаются в свои захваченные владения под видом гостей (переодевание). Равно, как

¹ Ср. чтения ПВЛ: “... похорони вои въ лодьях. а дрүгия назади остави...выскакав же вси прочии изъ лодья...” [ЛЛ, с. 23] и параллельные фрагменты НЛЛ: “... потангася въ лодьях, и с малою дрүжиною изъѣзоста на брегъ... выскакаша прочии воины з лодѣи...” [НЛЛ, с. 107].

Олег и Игорь, не являются послами, Аскольд и Дир – князьями, а значит они – узурпаторы.

Составитель ПВЛ модернизировал повествование. Аскольд и Дир откликаются на призыв Олега: “да придѣта к намъ к родомъ своимъ” [ЛЛ, с. 23]. Своим выходом правители Киева причисляют себя к представителям законной варяжской династии Рюрика и становятся узурпаторами: “... вы нѣста князѣ. ни рода княжа. но азъ смь роду княжа. [и] вынесоша Игорѣ. и се есть снъ Рюриковъ. и оубиша Асколд^а и Дира...” [ЛЛ, с. 23]. Таким образом, в ПВЛ смысловая интенция источника изменяется в соответствии с развиваемой составителем ПВЛ концепцией.

В прагматиконе “Захвата Киева” ПВЛ сохраняется концепция легитимности власти Рюриковичей, разработанная в Начальном своде и откорректированная составителем ПВЛ в соответствии со сведениями договора 912 г. (Олег становится князем-регентом при малолетнем Игоре): “... вы нѣста князѣ. ни рода княжа. но азъ смь роду княжа... и се есть снъ Рюриковъ...” [ЛЛ, с. 23]. В прагматиконе ПВЛ акцент смещается с “собирания русских земель династией Рюриковичей” на “стяжание русских земель вокруг Киева”: “...и рече **В**легъ се вѣди мти градомъ роусским...” [ЛЛ, с. 23], – что согласуется с поставленной летописцем во введении к ПВЛ задачей – рассказать, “... Ѡкѣдѣ есть пошла руская зема. кто въ киевѣ нача первѣе княжи” и Ѡкѣдѣ руская зема стала есть...” [ЛЛ, с. 2].

2.3.3. Исследование лексических замен.

Всего в летописной статье “Захват Киева...” по избранным летописям XIV – XV вв. нами обнаружено 11 ЛЗ.

ЛЗ лексикона отражают общее направление летописных сводов на обновление диалектно маркированной и устаревшей лексики: **ИЗЛѢЗТИ** (Н1Л) – **ИЗЫТИ** (С1Л) – “пропуск” (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ): “...и с малою дружиною излѣзоста на берег...” [Н1Л, с. 107]; **НАРИЦАТИСЯ** (ЛЛ, ИЛ, С1Л, Н1Л) – **ЗВАТИСЯ** (РЛ, АЛ): “...и оубиша Асколд^б и Дира, несоша на

горѹ и погребѡша и на горѣ еже са нынѣ зоветь Оугорское...” [ЛЛ, с. 23].

В ЛЗ **ЦЕРКОВЬ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, С1Л, Н1Л) – **БОЖНИЦА** (ИЛ): “На тои могилѣ поставилъ цркъвь свтго Николу а Дирова могила за стою Уриною...” [ЛЛ, с. 23], напротив, соответствующее книжному стилю, нейтральное существительное **церкы**, заимствованное из греческого языка, заменяется общеславянской лексемой **божница**.

В ЛЗ **ОУВИДѢТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, С1Л_о) – **ОУВѢДѢТИ** (С1Л_к, АЛ) – **ОУЗРѢТИ** (Н1Л): “...[и] придоста къ горамъ хъ Кивьскимъ. и оувидаѣ Улегъ. яко Усколдъ. и Диръ. княжита...” [ЛЛ, с. 23] можно наблюдать обновление устаревшей лексики **оузрѣти**¹⁴ лексемой **оувѣдѣти**^{14+4 (оувѣдати)} со значением “узнать” [Ostrowski 2003, с. 124 №23.5]; [Шахматов 1916, с. 23] и ее замещение в списках ПВЛ глаголом **оувидѣти**, развившим абстрактное значение “узнать”.

ЛЗ **ДѢТЬСКИИ**¹ (ЛЛ, РЛ, АЛ) – **МОЛОДЫИ**^{1(МОЛОДЪ)+4(МЛАДЪ) 1} (ИЛ) – “пропуск” (Н1Л, С1Л): “...похорони вои въ лодьяхъ. а другия назади встави. а самъ приде носъ Игоря дѣтскѣ. и приплу подъ Оугорское...” [ЛЛ, с. 23] свидетельствует о замене в ИЛ уникальной для ПВЛ лексики ее более частотным аналогом.

ЛЗ тезауруса “Захвата Киева...” отражают перестройку лексикона в соответствии с избранной составителем ПВЛ тезаурусной стратегией. Так, в ЛЗ **ВЬСЬ** (ЛЛ, РЛ, АЛ) – **ВЕСЬ** (ИЛ) – “пропуск” (Н1Л, С1Л): “[П]оиде Улегъ поимъ воѣ многи Варяги. Чюдъ Словѣни. Мерю. и всѣ Кривичи...” [ЛЛ, с. 22] – в перечне племен происходит мена названия финно-угорского племени **Весь** на местоимение **вьсь** “весь, без изъятия” [Ostrowski 2003, с. 122 №22.24]; [Шахматов 1916, с. 22], что соответствует интенции тезауруса летописной статьи на расширение подвластных территорий. ЛЗ

¹ Частотные индексы приводятся по [Творогов, 1984].

ПРИПЛЫТИ (ЛЛ, РЛ, АЛ) – **ПРИСТҮПИТИ** (ИЛ) – “пропуск” (Н1Л, С1Л): “...похорони вон въ лодьях. а другия назади остави. а самъ приде носъ Игоря дѣтскъ. и приплу подъ Оугорское...” [ЛЛ, с. 23] – свидетельствует об изъятии в ИЛ подробностей, восходящих к летописному источнику (предание), и переключении внимания редактора на передачу предложенной составителем ПВЛ тезаурусной стратегии. То же относится и к ЛЗ **ОУГОРЬСКОЕ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, Н1Л) – **ИГОРЬСКОЕ** (С1Л): “... и погребша и на горѣ. еже сѧ ныне зоветъ Оугорское. иде ныне Вльминъ дворъ...” [ЛЛ, с. 23], где топоним, мотивированный преданием, заменяется топонимом, мотивированным контекстом летописной статьи (рассказ о вокняжении Игоря и Олега в Киеве).

К ЛЗ прагматикона относим ЛЗ: **ВЛЕГЪ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **ИГОРЬ** (Н1Л): “...[и] сѣде Влегъ княжа въ Киевѣ. и ре^ч Влегъ се буди мти градомъ рѹскими. [и] бѣша оу него Варази и Словѣни и прочи прозвашася Рѹсью...” [ЛЛ, с. 23]; **ВЛЕГЪ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **ИГОРЬ** (Н1Л): “...се же Влегъ нача города ставити. и оустави дани Словѣномъ Кривичемъ и Мери и [устави] Варагомъ...” [ЛЛ, с. 23 – 24]. Данные замены обусловлены тем, что составитель ПВЛ отводит ведущую роль в захвате Киева Олегу как князю-регенту при малолетнем княжиче Игоре.

Прагматической считаем и ЛЗ **ДАТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **НЕ ДАТИ** (С1Л, Н1Л): “... дань даяти ѿ Новгорода гривень .т. на лѣт^т мира дѣла. еже до смрти Ярославѣ. даяше Варагомъ...” [ЛЛ, с. 24], которая возникла на месте вставки в Начальный свод из новгородского источника. А.А. Шахматов считал, что фрагменту был предан смысл, отвечающий местным новгородским интересам: ведущая роль Новгорода на начальном этапе становления государственности [Шахматов 2001-б, с. 458]. Данная интенция дошла в летописных сводах, использовавших новгородское летописание (Н1Л, С1Л).

Итак, в ходе моделирования ЯЛ составителя ПВЛ по статье 882 (6390) г. “Захват Киева...” нами было определено, что и тезаурус и прагматикон рассказа ПВЛ восходят к тезаурусу и прагматикону Начального свода.

Составителем Начального свода была использована тезаурусная стратегия “освоение новых территорий и подчинение их власти князя”. Вектором распространения власти является Днепр, власть распространяется с севера на юг. Данная интенция сохранилась и в С1Л, использовавшей новгородское летописание: “**В лѣто 6390. Олгово княжение. Поиде Олегъ, помъ Игоря, из Новагорода къ Киеву и прииде къ Смольнску...и ѿтуда поиде внизъ по Днѣпру, приде къ горамъ киевскимъ...**” [С1Л, с. 16].

Прагматически летописный рассказ Начального свода направлен на обоснование концепции легитимности власти Рюриковичей: только они являются законными князьями Русской земли, им принадлежит право объединения русских земель. Поэтому главным действующим лицом рассказа в Начальном своде становится Игорь, сын Рюрика.

Летописная статья ПВЛ построена по той же тезаурусной стратегии, что и сообщение Начального свода, однако в ПВЛ приоритет отдается не обоснованию легитимности власти Рюриковичей, а процессу собирания русских земель, что проявляется в увеличении лексических маркеров тезаурусной стратегии, акцентирующих внимание на расширении влияния княжеской власти.

Распространение власти на Руси по ПВЛ происходит не по вектору Днепра, а вокруг Киева: **се буди мати градамъ русскимъ.**

Несмотря на смену приоритетов в прагматиконе рассказа ПВЛ сохраняется концепция легитимности власти, которая согласуется со сведениями, извлеченными составителем ПВЛ из договора 912 (6420) г.: действующим лицом в ПВЛ становится Олег как регент при Игоре.

Материал ЛЗ свидетельствует о том, что созданный составителем ПВЛ летописный рассказ был воспринят последующей летописной традицией. Так, ЛЗ лексикона отражают адаптацию маркированной лексики, ее замену

нейтральной для ПВЛ. В ЛЗ тезауруса происходит замещение лексем, характерных для использованных источников, лексемами, более соответствующими тезаурусной стратегии, избранной составителем ПВЛ. Прагматикон основных списков ПВЛ также не содержит следов идеологической правки текста: нами обнаружены ЛЗ, противопоставляющие ПВЛ и Начальный свод (**Влэгъ – Игорь**), и ЛЗ (**дати – не дати**), противопологающая летописи, основные списки ПВЛ и летописи, использовавшие новгородское летописание и сохранившие областные черты.
